

СУЩНОСТЬ КРИПТОВАЛЮТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АБСТРАКТНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЯ ЭМИССИИ БАНКОМ КРЕДИТНЫХ ДЕНЕГ

В рыночной экономике деньги являются универсальным инструментом измерения полезного эффекта при покупке любого экономического блага. Первая функция денег – это измерение ценности потребляемого блага. В этой роли деньги являются универсальным эталоном ценности, выполняя функцию единицы ценностного счета (unit of account). По своей природе кредитные деньги отличаются от криптовалюты как цифрового товара. Полезность цифрового товара является объектом оценки деньгами, которые в обмене обладают активным статусом измерителя ценности товаров, услуг и иностранных валют. Криптовалюта не обладает универсальным свойством измерения ценности экономических благ, так как она пассивный измеряемый объект. Для оценки полезного эффекта рыночных благ на международном рынке необходимы «твердые» деньги (свободно конвертируемые валюты – СКВ). Если двухуровневая банковская система, эмитирующая деньги, жестко контролирует их количество в обращении, то это означает, что они направляются банками в рентабельные операции, отбраковывая неэффективные проекты. Жесткий механизм эмиссии денег банковской системой есть условие адекватного выполнения деньгами функции меры ценности.

Криптовалюта и кредитные деньги, исторически выступавшие в форме золотых и фидуциарных кредитных денег, – это разные сущности. Товаропроизводитель криптовалюты (майнер) производит цифровой товар по математическому алгоритму, который задает ее количественное ограничение. Майнер не является эмитентом кредитных денег как банк. Криптовалюта имеет черты сходства с золотыми деньгами, так как они количественно ограничены, поэтому ее называют «цифровым золотом». Криптовалюта и фидуциарные деньги сходны в своей бестелесности.

Выпуская криптовалюту, майнер получает за это вознаграждение, которое является *текущим доходом* за проданный цифровой товарный актив. Поэтому криптовалюту научно корректно назы-

вать *товарным криптоактивом*. Природа дохода от продажи цифрового товара диаметрально противоположна сущности *процентного дохода на ссудный капитал*, получаемого от кредитных денег, которые являются *универсальным безусловным финансовым требованием и обязательством*, эмитируемым банковской системой.

Коммерческий банк строит отношения с клиентами на принципах прозрачности – «знай своего клиента» («know your customer», KYC). Знание финансового состояния клиента, которого банк кредитует, обслуживая по всему спектру других банковских операций, – это базовый принцип деятельности банка. Прозрачность отношений «банк – клиент» необходима для действенной системы контроля банка над рыночными рисками по активным и пассивным операциям с целью получения положительного баланса доходов и расходов.

Майнер производит непрозрачный высокорисковый товарный актив, поэтому его цели и средства деятельности принципиально иные, нежели у банка. Майнер сознательно погружает инфраструктуру совершения цифровых товарных операций, воспроизводя криптоактивы, во тьму непрозрачности. Майнер специализируется на работе с определенным типом клиентов, которые не желают быть идентифицированными, поэтому он обслуживает анонимных субъектов. Криптовалюта требует сложности, а в идеале невозможности идентифицировать ее владельцев по принципу «Peer-to-Peer» (англ. – от человека к человеку), что означает исключение участия финансовых посредников (P2P платежи). Деятельность банков и майнеров строится на диаметрально противоположных принципах, поэтому они имеют разный тип клиентов. Банкам запрещено работать с товаром как с капиталом, используемым для максимизации прибыли. Производство цифрового товара не имеет отношения к банковскому и небанковскому финансовому посредничеству. Криптоактивы – это антипод кредитных денег, эмитируемых банковской системой. Они диаметрально противоположны деятельности банков и природе кредитных денег, поэтому неспособны выполнять их функции.

Что предлагают создатели криптовалют их будущим владельцам? Они обещают выгоды по снижению издержек при проведении платежей и их анонимность, невозможность третьим лицам узнать, кто и кому платит, основание платежа и размер его суммы. Однако ничего не предлагается для безопасной системы ведения расчетов, за что отвечает банковская система, создававшаяся для решения

этих проблем. Снижение рисков совершения операций с криптовалютами и изменение природы их воспроизводства не предлагается.

Криптовалюты – это продукт сферы IT-технологий, предназначенных для осуществления анонимных финансовых технологий (финтех). Они диаметрально противоположны легальному персонализированному финтеху как финансовым инструментам, используемым лицензированными финансовыми посредниками. С помощью криптовалют ставят цель оседлать международные платежи, желая потеснить ликвидные национальные валюты, конвертируемые по текущим и капитальным операциям.

Криптовалюты производятся на основе добычи (майнинга) по математическим алгоритмам вне долговых отношений субъектов, из которых возникают кредитные деньги. Они являются высокорисковыми товарными заменителями кредитных денег. Фидуциарные деньги – это универсальные требования банка к заемщику и одновременно его обязательства перед депозитором. Создатели криптовалют объявили «деньгами» то, что не имеет отношения к универсальным безусловным финансовым обязательствам банков. Майнеры не желают нести ответственность за выпуск цифрового товара. Объективная необходимость 100% резервирования криптовалют означает, что это «*мусорный актив*», соразмерный бросовым облигациям (junk bonds).

Криптовалюта обладает мнимой сущностью, так как она не является ни кредитным активом банка, выданным заемщику, ни его депозитным долгом перед вкладчиком. Майнер производит ее в соответствии с математическим алгоритмом, который не предполагает проведение кредитования клиентов, обладающих хорошим финансовым состоянием. От выполнения математической процедуры по добыче криптовалют она при ее продаже не становится универсальным безусловным финансовым требованием майнера. Майнер создал специфический цикл воспроизводства криптовалюты, где есть ее производство, но нет эмиссии, где есть продажа товара и получение *текущего дохода*, но нет воспроизводства ссудного капитала, приносящего проценты, есть потребление цифрового товара, но нет погашения денег. Цикл воспроизводства криптоактива не является переуступкой права требования на финансовый актив. Поэтому криптовалюта – это цифровой товар с ограниченной ликвидностью и гигантским диапазоном рисков.

Цикл воспроизводства денег и цикл воспроизводства криптовалют построены на диаметрально противоположных принципах. Майнер не обладает как банк сбалансированным соотношением

универсального безусловного финансового обязательства и требования, «стартующего» с эмиссии кредитных денег и завершающегося их погашением. Майнер стремится обладать правами, но не хочет нести адекватных обязательств, согласно которым держатели криптовалюты будут выставять универсальные безусловные финансовые требования на оплату безусловных финансовых обязательств. Криптовалюта является активом майнера, который не обременен адекватными универсальными безусловными финансовыми обязательствами и требованиями при его переуступке любым владельцам как это делает банк. Поэтому определение, данное в Декрете № 8 «О развитии цифровой экономики», неудовлетворительно: «Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [1, с. 9].

Образцом упрощенного представления о сущности кредитных денег банков являются слова Дж. Аллера: «Мы полагаем, что хранение денег для кого-то, кто по сути увеличивает число в базе данных, дебетуя и кредитуя ее и осуществляя платеж, должно быть бесплатным. Так же, как и размещение контента в интернете является бесплатным» [2, с. 10]. Деньги здесь представляются не как универсальные безусловные банковские обязательства и требования, предъявляемые к погашению, а просто «число в базе данных». Операции банков сведены к «хранению денег для кого-то, кто по сути увеличивает число в базе данных, дебетуя и кредитуя ее и осуществляя платеж». Банковской комиссии при проведении расчетно-кассовых операций не должно быть, ибо «платеж должен быть бесплатным». Здесь банк не является субъектом, управляющим рыночными рисками, уровень которых определяет размеры его доходов. Согласно этому механистическому представлению банк не нужен.

Криптовалюта является *игровым инструментом* для краткосрочных спекуляций. Деньги необходимы для сохранения стабильной ценности. Игровой рынок – это удел узкой группы игроков, желающих идти на ничем не дозируемые риски. Инвестор вкладывает деньги в ликвидные низкорисковые государственные облигации, придерживаясь консервативной стратегии на рынке. *Спекулянт* вырабатывает стратегию высоких, но дозированных рисков, которые он контролирует с помощью системы *stop loss*, когда при падении рыночных цен несущий убытки субъект попадает под действие автоматически срабатывающей системы продаж на рынке спекулятивных активов для минимизирования убытков.

Издrevле объективная потребность обслуживания торговли создала финансовых посредников, которые проводили относительно простые финансовые операции: хранили драгоценные металлы и обменивали монеты разных стран. Позднее финансовые посредники стали кредитовать торговцев, ведущих торговлю на дальние расстояния; страховать сделки; определять валютные курсы для сделок на дальние расстояния, учитывая фактор времени и определяя уровень процента ссудного капитала. Sporадически возникают операции по кредитованию ипотечных сделок с землей и недвижимостью, необходимые для осуществления залоговых операций. В торговле товарами возникают различные финансовые инструменты, ставшие прообразом векселей, чеков, банкнот. Торговля деньгами подтолкнула римскую и иудейскую системы права к формулированию гениальной идеи абстрактного (формального) долгового обязательства – векселя. Один кредитор, обладая правом требования на долг дебитора, для того, чтобы взыскать его с должника, переводил право требования в пользу другого кредитора, продавая его на денежном рынке. Отпадала необходимость в абстрактном (формальном) обязательстве указывать на причину его возникновения и исполнения. Абстрактность долгового обязательства предполагает его формальность, что объективно ведет к его универсальной всеобщности. Абстрактность означает то, что должник обязан оплатить обязательство беспричинно, т.е. ничем не обусловлено, безусловно, бесспорно. Абстрактный характер долгового обязательства порождает безличность (овеществленность) отношений между кредитором и дебитором, создается система анонимных отношений, действующих в условиях жесткой рыночной конкуренции. Возникает *вексель* как абстрактное денежное обязательство строго установленной формы, являясь безусловным и бесспорным долговым финансовым инструментом.

Вещные отношения нарушали социально-экономический порядок, сложившийся в античном и христианском мире, насквозь пропитанный солидаризмом отношений между членами общины. Правовые традиции античной и христианской цивилизации Средневековья не допускали свободного заключения *абстрактных обязательств*, пугающих традиционные общества рыночной свободой, вытекающей из принципов *хрематистики* (*хрема – богатство*), т.е. максимизации прибыли торговым и ссудным капиталом. Поэтому вплоть до середины XIX в. абстрактность обязательств ограничивалась патерналистской традицией общины. Одним из таких ограничений было право *виндикации*, заключающееся в том, что

«на основании римского и старогерманского права собственник мог требовать обратно свое несправедливо утраченное имущество, не будучи обязан вознаградить нового, хотя бы и добросовестного владельца» [3, с. 516]. Право виндикации ограничивало переход имущества другому собственнику, влияя на динамику и объемы рынка. Современное право требует обязательной компенсации ранее утраченного, а затем возвращенного имущества последнему добросовестному приобретателю.

В векселе, созданном в первой половине XIX в., требовалось, чтобы все обязанные по векселю лица отвечали перед законным держателем векселя как солидарные должники. Существует беспспорное и безусловное право держателя векселя на иск против всех обязавшихся лиц по векселю (ранее купивших его), если последний его держатель отказался оплатить его. В случае отказа оплатить вексель «запускается» процедура протеста векселя в порядке регресса (в порядке обратного требования), используя факт его неоплаты последним должником. Причем *акцепт (согласие на платеж)* и *аваль векселя* дает держателю векселя безусловное право требования оплаты долга к акцептанту и авалисту.

Термин «абстрактный» несет несколько взаимосвязанных смыслов. Во-первых, «абстрактный» противоположен понятию «конкретный». *Абстрактный* – это отвлечение от конкретных признаков вещи, имеющее характер универсальности. Во-вторых, *абстрактный* противоположен термину «персональный», т.е. *деперсонализированный (овеществленный)* и *универсальный*, что применимо к любому субъекту, владеющему векселем. Абстрактным является *универсальный признак*, отвлеченный от конкретных признаков вещей и выступающий отвлеченным всеобщим качеством, посредством которого объединяется множество людей и вещей в единый класс объектов. В-третьих, *абстрактный* употребляется в смысле безусловного формального обязательства эмитента векселя, что не зависит от оснований, по которым обязательства были даны при эмиссии векселя. Эмитированные вексельные обязательства существуют во всем цикле оборота до их «закрытия» при погашении в пользу последнего держателя. По какой причине эмитировано обязательство, для чего и кому оно было выдано, не имеет юридического значения, поскольку, попав в оборот и будучи раз переуступлено одним субъектом другому, оно должно быть безусловно и беспспорно исполнено каждым субъектом, который купил его и взял его «тяжесть» на себя и тем самым стал обязан его исполнить *при переуступке финансового права требования на рынке.*

Абстрактность обязательств как сущностная черта рынка действует два века. Деперсонализованность (овеществленность) переуступки права требования, покупаемая любым субъектом и не «привязанная» ни к какой отдельной персоне, дала жизнь банку как эмитенту кредитных денег. Возникла она в одноуровневой полирезервной банковской системе как институте конкурентного рынка множества частных денег. Механизмы рынка определяют сущность *абстрактной экономики*, являющейся обезличенной, овеществленной, деперсонализованной. В формализованной системе денежно-кредитных отношений ключевую роль играют финансовые посредники. В античной и средневековой *«ойкономос» (домашнее хозяйство)* они не вторгались во внутриобщинную систему распределения натуральных продуктов, обслуживая малую часть продаваемых излишков продукции общин. Принципы *хрематистики* при их распространении объективно навязывали людям универсальные и формализованные рыночные правила поведения, формируя автономные цели и интересы человека.

Термин «абстрактный» несет глубокий и нетривиальный смысл, который позволяет идентифицировать конкурентную рыночную экономику, базирующуюся на формальных, универсальных и деперсонифицированных (овеществленных) обязательствах, которые должны быть безусловно и бесспорно исполнены субъектами. Абстрактные обязательства через формализованные инструменты дисциплинируют поведение субъекта рынка, создавая кредитные деньги как универсальные безусловные банковские обязательства и требования. «Сердцем» рынка являются финансовые посредники, которые посредством эмиссии кредитных денег и производных от них финансовых инструментов (акции, облигации, векселя, депозитные сертификаты) регулируют воспроизводство ограниченных ресурсов в целях их эффективного использования.

Простой долг, в отличие от векселя, предполагает наличие прямых и обратных персональных связей между кредитором и должником. Переуступка права требования на рынке предполагает универсальное безусловное финансовое право требования кредитора на долг дебитора вне зависимости от *волеизъявления* должника. В абстрактном долговом обязательстве обратная связь, воплощающая *право волеизъявления должника в отношении кредитора*, исчезает. Кредитор имеет безусловное право востребовать актив должника, который имеет перед ним не оплаченное безусловное обязательство. При утрате обратной связи между дебитором и кредитором теряется ее персональный и конкретный характер, поэтому *про-*

стой долг трансформируется в сложное абстрактное вексельное безусловное финансовое обязательство и требование. Возникает финансовый инструмент, основанный на переуступке права требования кредитора на актив должника, что ведет к предельной формализации отношений «кредитор – должник». Абстрактность требования и обязательства векселя делает из него универсальный стандартизированный и формализованный финансовый инструмент.

Вексель задает условия для функционирования субъектов в системе жестких бюджетных ограничений, формируя конкурентный капиталистический рынок. Рушатся традиционные общинные отношения натурального хозяйства. Формальное безусловное обязательство и требование активно переуступаются на рынке. Создается стандартизированная процедура эмиссии универсальных безусловных финансовых обязательств и требований на рынок, их функционирование на нем до погашения. Купля-продажа на рынке формализованных и стандартизированных финансовых инструментов придает им свойства высокой ликвидности, а также создает механизм жесткого принуждения к исполнению обязательств. Переуступка прав требования на долги создает оборот прав на активы. Вексель на предъявителя становится кредитными деньгами, так как обладает свойствами публичной достоверности и абстрактности заключенного в нем безусловности обязательства и требования. Анонимность рыночной переуступки означает, что конкретные качества личности держателя векселя для рынка не важны. Стандартизированность, портативность, делимость, быстрота оборота для роста масштаба совершаемых сделок формируют совершенную ликвидность кредитных денег. Система финансового посредничества, создавая *абстрактную экономику переуступки формализованных безусловных обязательств и требований*, становится чисто денежной экономикой.

Для того чтобы долговое обязательство вышло на рынок, оно должно иметь следующие характеристики:

1) публичное удостоверение прав на имущество придает качество доступности финансового инструмента для массового оборота;

2) рыночная обращаемость – способность долгового обязательства самостоятельно участвовать в сделках по универсальной и предельно упрощенной процедуре (эмиссия ценной бумаги на предъявителя, индоссамент);

3) унифицированность – наличие реквизитов, определенных законом (номинал, эмитент, индоссаменты), с помощью которых идентифицируется финансовый инструмент.

Финансовые посредники эмитируют кредитные деньги и финансовые инструменты, производные от денег, с помощью которых ведутся сложные финансовые сделки, отличающиеся от простых форм товарно-денежных операций, где перемещаются товарно-материальные ценности в обмен на деньги в функции средства обращения. Контрагенты финансовых сделок переуступают друг другу срочные денежные обязательства. Кредитные деньги используются в функции отсроченного платежа. При этом физическое передвижение товарно-материальных ценностей между субъектами не обязательно, так как движутся права собственности в форме универсальных безусловных финансовых требований и обязательств.

Литература

1. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» / Национальный правовой Интернет – портал Республики Беларусь, 27.12.2017, 1/17415. С. 1-11.

2. Генкин А.С., Михеев А.А. *Блокчейн. Как работает и что ждет нас завтра*. Москва: ООО «Альпина Паблишер», 2018. 281 с.

3. Зомбарт Вернер. *Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь*. Москва: Айрис-пресс, 2004. 624 с.

Представлена в редакцию 01.08.2018 г.

***В.Ф. Горячук, д.е.н.,
Ю.А. Назаренко***

АНАЛІЗ МОЖЛИВОСТІ ВИКОРИСТАННЯ КОЕФІЦІЄНТА ТОБІНА ДЛЯ ОЦІНКИ ПРИХОВАНИХ АКТИВІВ ПІДПРИЄМСТВ

Питання капіталізації підприємств має важливе значення для оцінки їх вартості та залучення інвестицій [1-3]. У цьому контексті особливий інтерес викликає оцінка прихованих активів підприємств. Широкого визнання при їх оцінці, а саме такої їх складової,

© В.Ф. Горячук,
Ю.А. Назаренко, 2018